

Психологические науки

УДК 159.99

ОПТИМИСТИЧЕСКАЯ ТРАГЕДИЯ ПОКОЛЕНИЯ «МУЛЬТИ» (НА ПРИМЕРЕ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ МУЛЬТФИЛЬМА «ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ПЯТАЧКА»)

К.В. Иванова

*Новосибирский государственный педагогический
университет*

О.А. Белобрыкина

*Новосибирский государственный педагогический
университет*

Аннотация. В статье представлены результаты психолого-педагогического анализа мультфильма «Дополнительные возможности Пятачка», созданного при поддержке фонда социально-культурных программ «Губерния». На основе определения соответствия содержания мультфильма законодательно-правовым, этическим и психолого-педагогическим требованиям, включая возрастные особенности основной зрительской аудитории, на которую ориентировано рассматриваемое анимационное произведение, показано его негативное влияние на развитие подрастающего поколения.

Ключевые слова: анимационная продукция, мультфильм, подростковый возраст, экспертная оценка, информационная безопасность.

OPTIMISTIC TRAGEDY OF GENERATION «MULTI» (CASE OF PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL ASSESSMENT OF ANIMATED FILM «ADDITIONAL OPPORTUNITIES OF PIGLET»)

K.V. Ivanova

Novosibirsk State Pedagogical University

O.A. Belobrykina

Novosibirsk State Pedagogical University

Abstract. Results of the psychological and pedagogical analysis of the animated film «Additional Opportunities of Piglet» created with assistance of fund of the welfare programs “Province” are presented in article. On the basis of determination of compliance of the contents of the animated film to legislative and legal, ethical and psychological and pedagogical requirements, including age features of the main spectator audience on which the considered animation work is focused, its negative influence on development of younger generation are shown.

Keywords: animation production, animated film, teenage age, expert assessment, information security.

Неуклонное форсирование темпов жизни на фоне тотальной интервенции информационных технологий (Зелинский С.А., 2008; Кошенова М.И., 2008; Руденская Ю.Е., 2013; и др.) привели к расширению диапазона детской анимационной продукции, к которой, прежде всего, относятся мультфильмы. Жизнь современного ребенка довольно трудно представить без мультипликации. Именно мультфильмы стали в настоящее время ключевыми носителями представлений об окружающем мире, эстетических и этических инстанциях, ценностно-смысловых и культурных ориентирах, об отношениях между людьми, моделях их поведения и пр., позиционирование которых осуществляется в особой – художественной, а, значит, наиболее эмоционально привлекательной для ребенка форме. Любые впечатления, полученные им извне, в том числе и

художественные, оказывают непосредственное влияние на становление основ личности ребенка, отражаются на его развитии и мировоззрении: они либо способствуют развитию, либо тормозят, либо искажают его.

Мультфильм, по мнению Е.О. Смирновой, «может обладать высоким развивающим потенциалом для детей, но этот потенциал может реализоваться только в том случае, если произведение отвечает возрастным особенностям ребенка» [21, с. 4]. Однако, далеко не всегда содержание анимационного продукта соответствует установленному возрастному ограничению, возможностям восприятия и задачам развития ребенка. Очевидно, что современная мультипликация может рассматриваться как фактор риска деформации детского мировоззрения, культурного развития и системы ценностей ребенка, находящихся на стадии интенсивного становления. «Риск выступает как системообразующий принцип и влияет на все структурные единицы социальной системы общества, в том числе и личность» [20, с. 76]. Соответственно, имеются объективные основания значимости психолого-педагогической оценки качества транслируемого контента для детей на экраны телевизора.

В качестве примера обратимся к рассмотрению мультфильма «Дополнительные возможности Пятачка» (<https://www.youtube.com/watch?v=pk2OgPx1RwI>), создание которого осуществлено Некоммерческой организацией «Фонд социально-культурных программ «Губерния»» (основанной по инициативе и на базе кинокомпании «МАСТЕР-ФИЛЬМ»: <http://www.masterfilm.ru/gubernia.php>) при поддержке Министерства культуры Российской Федерации.

Авторская группа: сценаристы – Иван Максимов, Светлана Зуева; режиссер – Иван Максимов; аниматоры – Роман Ефремов, Татьяна Соло, Галина Белинская, Ирина Кожевникова, Татьяна Ятсина; композитор – Ник Фелпс.

Страна-изготовитель: Россия
Продюсер: Александр Герасимов

Дата выпуска: 1 января 2008 г.

Кол-во сезонов: 1

Количество серий: 1

Продолжительность серий: 5:15

Адресная аудитория мультсериала: +12

Мультфильм периодически транслируется на каналах «Россия-24» и «Культура», но большее распространение он получил в социальных сетях (В контакте, Одноклассники) и на видеохостинге «YouTube», где с 15 января 2009 года зафиксировано 72 871 просмотр.

Рисунок 1. Стартовый кадр из мультфильма

Первое, что обращает на себя внимание при просмотре мультфильма «Дополнительные возможности Пятачка» – это попытка создателей провести аналогию с мультфильмом «Винни-Пух» от создателей «Союзмультфильм». Основные

герои мультфильма: Ослик Иа, Пятачок, кролики, Медведь, Сова, мышь, олень.

Сюжет, с первых секунд просмотра, вводит в заблуждение – по небу медленно пролетают огромные птицы неправильной формы: огромное тело, непропорциональное крыльям, акцент на задней, чрезмерно утолщенной, части тела, большие лапы, совсем непохожие на птичьи, непрорисованный клюв, два черных глаза, которые видно одновременно (рис.1), как на профильном рисунке пятилетнего ребенка в период прохождения стадии схематичного изображения [6]. Летят птицы очень медленно, неуклюже шевеля крыльями.

Ослик Иа ловит в ярко-голубом пруду рыбок, которые почему-то издают звуки, похожие на бляенные овцы. Пятачок бегает и судорожно пытается натянуть на свой пятак шарик, а затем надуть его (рис. 2). Причем, подобное действие неоднократно повторяется в разных сценах картины.

Рисунок 2. Пятачок надует носом шарик

Звуковое сопровождение представляет собой монотонный саундтрек, ритм и звуковые последовательности которого не изменяются на протяжении всего мультфильма. При этом герои не разговаривают.

Главные герои мультфильма выглядят крайне непривлекательно и даже уродливо – Пятачок с большой головой и излишне худощавым телом, острыми ушами, искривленной улыбкой и неестественно длинным пяточком; Медведь «сшитый по кусочкам», с неестественно вытянутой мордой и «уставшим» взглядом (рис 3). «Для детского восприятия, для ориентации в том, кто «плохой», а кто «хороший», необходимо, чтобы положительный герой был симпатичным и внешне приятным. Так ребенку будет проще понять, кому стоит подражать, а кому, напротив» [8, с. 50].

Рисунок 3. Мультипликационный образ Пятачка и Медвежонка

Кроме того, в одном из эпизодов продемонстрирован половой акт кроликов (рис. 4), что также недопустимо для мультфильма с возрастным ограничением «12+». Демонстрирование подобных сцен ведет к раннему сексуальному интересу ребенка, что, в свою очередь,

противоречит ст. 9, п. 3 ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», где отмечается, что к обороту для детей, достигших возраста 12 лет, допускается информационная продукция «не эксплуатирующая интереса к сексу и не носящая возбуждающего или оскорбительного характера эпизодических ненатуралистических изображений или описаний половых отношений между мужчиной и женщиной» [23].

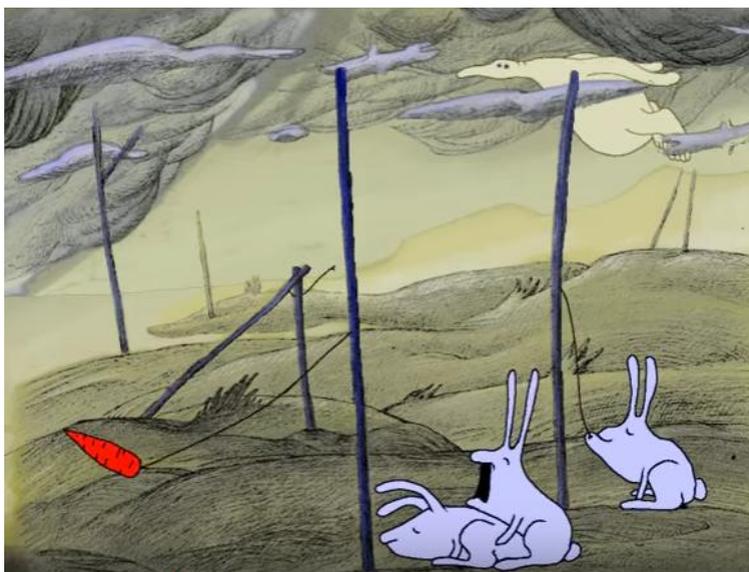

Рисунок 4. Кадр из мультфильма

В мультфильме также присутствуют сцены, в которых имеется явный гомосексуальный подтекст. Например, Медведь держит между ног пустой горшок, в который сначала пытается залезть Кролик, а затем Пятачок, причем, у последнего это получается, и, только после этого они здороваются с Медведем (рис. 5). Согласно ст. 5, п. 2.4 ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», к «запрещенной для распространения

среди детей, относится информация: отрицающая семейные ценности, пропагандирующая нетрадиционные сексуальные отношения и формирующая неуважение к родителям и (или) другим членам семьи» [23].

Рисунок 5. Кадр из мультфильма, демонстрирующий встречу персонажей

Примечательно, что в анализируемом мультфильме присутствует довольно большое количество фаллических символов и действий, которые можно идентифицировать как половой акт. Например, тот же самый «удлиненный» пяточок, на который герой надевает шарик и пытается его надуть (рис. 2 и 3); Сова, которая садится задом на отрезок трубы, затем блаженно начинает погружаться на нем в отверстие в земле (рис. 6), что в совокупности может привести к раннему возбуждению интереса ребенка к сексу.

Рисунок 6. Фрагмент мультфильма с использованием фаллического символа

Как отмечает В.С.Мухина, «подростки с большим любопытством относятся к сексуальным отношениям. Там, где слабы внутренние тормоза, где слабо развито чувство ответственности за себя и другого, прорывается готовность к сексуальным контактам с представителями противоположного, а иногда и своего пола. Высокая степень напряжения до и после сексуального общения ложится сильнейшим испытанием на психику. Первые сексуальные впечатления могут оказать влияние на сферу сексуальной жизни взрослого человека. Поэтому важно, чтобы эти впечатления отражали достойные формы взаимодействия юных сексуальных партнеров. Многие подростки на почве неблагоприятного опыта обретают неврозы, а некоторые – и венерические заболевания. Все эти формы новой жизни подростков ложатся на психику тяжелым бременем» [19, с. 375]. Соответственно, с высокой долей вероятности можно полагать, что данный мультфильм может стать

инициирующим фактором к ранним половым контактам с лицами противоположного и/или своего пола. Подросток также может заинтересоваться и сексуальными извращениями, которые в завуалированной форме присутствуют в данном мультфильме и никак не осуждаются по контексту. «В этом возрасте активно проходит половая идентификация, подростки сознательно и бессознательно наблюдают за взрослыми, героями фильмов, усваивая внешнее поведение и внутренний статус мужчины и женщины» [19, с. 414]. Очевидно, очень высок риск того, что обозначенный мультфильм может оказать негативное влияние на поло-ролевою идентификацию ребенка. По мнению Е.О.Смирновой и М.В.Соколовой, «для мультфильмов, которые предназначены для зрителей подросткового возраста, центральным моментом в содержании должны быть: переживания, внутренний мир и отношения героев, проблема половой идентификации и поиск идентичности» [21, с. 8]. В полной мере ни один из вышеперечисленных элементов в мультфильме не отражен.

В «Концепции информационной безопасности детей» особое внимание уделяется гармоничности цветового оформления художественной продукции [11]. Однако, анализируемый мультфильм исполнен в мрачных, темных, непривлекательных для детского восприятия, тонах. По мнению психологов, «цвет оказывает влияние на психическое состояние человека и способен изменить его настроение. Темные тона угнетают, вызывают подавленное настроение» [5, с. 10]. Примечательно, что яркими в мультфильме являются только морковки, прикрепленные за нитку к палке, которые «посасывают» кролики (рис. 4 и 7).

Рисунок 7. Кадр из мультфильма: кролики, жующие морковки

Не менее важными для детского восприятия являются темпоральные и ритмические характеристики анимационной продукции [11]. Вместе с тем, одна из особенностей рассматриваемого мультфильма состоит в том, что по ходу развития сюжета мультфильма монотонные действия одних героев резко сменяются быстрыми, судорожными действиями главных персонажей. Например, птицы и кролики движутся очень медленно, а главные герои (Пятачок, Медвежонок), наоборот, чересчур быстро. С одной стороны, это фокусирует внимание зрителя на главных героях, тогда как, с другой, – ребенку довольно тяжело уловить смысл быстро сменяющихся кадров, осмыслить мотивы и действия персонажей.

Цели, которые ставят перед собой создатели (в лице фонда «Губерния») данного мультфильма и другой подобной анимационной продукции включают, в частности, «реализацию в Москве и регионах Российской Федерации

различных социальных программ, направленных на просветительские и образовательные цели, на сохранение национальных традиций народов России, поддержку творческих и социально-культурных инициатив на местах» (<http://www.masterfilm.ru/gubernia.php>). При просмотре анализируемого мультфильма закономерно возникает ряд вопросов, и, прежде всего: какие именно национальные традиции народов России поддерживаются и сохраняются в нем? по поводу какой идеи «просвещают» создатели «произведения» подрастающее поколение? образ чего и какой именно подобным «шедевром» пытаются донести до подростка?

В этом ключе довольно информативно интервью с автором мультфильма «Дополнительные возможности Пятачка» Иваном Максимовым, в котором он рассказывает о своих мотивах создания данного анимационного произведения: «Дальше как история я хотел сделать смешной мультфильм, стебовый такой мультфильм про Пятачка. Но в связи с тем, что у меня не было музыки, я ошибся. Я хотел сделать что-то... А я, значит, как выбирал музыку? Я слушал просто разную музыку и подставлял ее под свои картинки. И когда я послушал «Ежи и Петруччо», там в одной главе мне понравилась бекграундная музыка, которая делала все таким, тупо волшебным, таким волшебным, как бы, идиотски волшебным таким. Я подумал, это идиотское волшебство – это как раз то, что мне нужно, и попросил моего друга Ника Фелпса, который был в Бельгии, чтобы он мне написал аналогичную музыку. Я ему эту послал из «Ежи и Петруччо», и он мне сделал аналогичную музыку. И когда я ее подставил, оказалось, что получается просто полная психоделика. Но деваться уже было некуда, я поставил еще одну музыку Ника Фелпса с его диска. Она не сменяет друг друга, но все равно общее впечатление какого-то такого дурного сна такого. То есть не легкого веселья, а именно такого, дуроты какой-то такой, как бы, с оттенком слова «дурь»»

(<http://echo.msk.ru/programs/poputchiki/657672-echo>). Как видим, автор и не преследовал цели создать мультфильм просветительского и/или образовательного характера, а просто сделал «смешной мультфильм», который производит впечатление «какого-то такого дурного сна такого. То есть не легкого веселья, а именно такого, дуроты какой-то такой, как бы, с оттенком слова «дурь»». Не очень понятно, какие сцены в своем «творении» Иван Максимов считает «смешными», если только это не «смех без причины», который, как известно, «признак...». Формирования какой культуры можно ожидать у юного зрителя при просмотре подобной «дури»? На становление каких ценностей и смыслов ориентирует автор со столь «богатой» речевой культурой и «неординарным» способом самовыражения? Исходя из содержания мультфильма, позиционируемый подросткам смысл их жизнедеятельности, должен сводиться к удовлетворению сугубо гедонистических потребностей, по сути, «надуванию шариков и пусканию мыльных пузырей». Очевидно, что самой реальной «дополнительной возможностью Пятачка», кроме демонстрации его попыток надуть носом воздушный шарик, является непосредственная угроза психическому здоровью подрастающего поколения и пополнение численности пациентов «Палаты № 6».

Согласно Е.О. Смирновой, «в мультфильмах для подростков (10-15лет) модель поведения персонажей предусматривает:

- герой – персонифицированный идеал с особыми талантами и способностями;
- сложные трансформации героя на протяжении всего мультфильма;
- действия героев в разных, меняющихся мирах [21, с. 8].

В мультфильме «Дополнительные возможности Пятачка», даже несмотря на его ресурсное название, трансформаций с главными героями не происходит. Например, сцена, когда Пятачок надевает на нос воздушный

шарик и пытается его надуть. Примечательно, что на протяжении всего мультфильма это действие «герой» повторяет неоднократно, но в итоге никаких успехов ему достичь не удалось, что, к тому же, не противоречит заданной по сюжету модели поведения Пятачка, который представлен как бесталанный и неспособный персонаж.

Кроме того, мультфильм для данной возрастной категории должен включать в себя «широкий спектр эмоциональных переживаний, включая амбивалентные и негативные... Длительные развернутые сюжеты, амбивалентные персонажи, необычные поступки. Центральный момент содержания – переживания, внутренний мир героев, проблема половой идентификации и поиск идентичности» [21, с. 8]. Однако, спектр эмоциональных переживаний, заданных в мультфильме, с одной стороны, предельно мал – это, в основном, гнев, отвращение и эйфорическая радость, но, с другой, их частотность демонстрации героями и высокая интенсивность проявления могут оказать разрушительное воздействие на эмоциональную сферу подростка, вплоть до возникновения невротических состояний, включая симптоматику фанатизма, экзистенциального невроза, нарциссизма [18]. Кроме того, мимика персонажей практически не меняется на протяжении всего мультфильма, поэтому сложно определить переживания героя. Все герои демонстрируют нейтральную позицию, среди них нет ни хороших, ни плохих, они, по сути, все совершенно безликие. При просмотре данного мультфильма существует высокая «вероятность, что сработает такой механизм формирования поведения, как заражение. Он предполагает процесс передачи эмоционального состояния от одного индивида к другому» [8, с. 57]. Иными словами, для подростков, которые, в силу возрастной специфики развития, характеризуются определенной эмоциональной нестабильностью, при просмотре данного короткометражного

мультфильма, высок риск актуализации депрессивного состояния.

Просмотр мультфильма «Дополнительные возможности Пятачка» окажет отрицательное влияние на ребенка еще и потому, что в нем «демонстрируется опасное для здоровья, особенно в случае попытки его повторения в реальной жизни, поведение» [8, с. 50-51], например, попытка воспроизвести поведение совы (в сцене, где она запрыгивает на отрезок трубы и радостно на ней скачет) в реальности крайне небезопасно. По содержанию мультфильма наблюдается нарушение отдельных положений ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», в частности, он пропагандирует нетрадиционные сексуальные отношения (рис. 5), интерес к сексу (ст. 5, п. 4); в отдельных фрагментах присутствуют элементы порнографического характера (рис. 4), не допустимые для мультфильмов с возрастным ограничением 12+ (ст. 5, п. 7).

Согласно Е.О.Смирновой и М.В.Соколовой, «герой в подростковом возрасте является персонифицированным идеалом подростка. Такой герой задает направление и цель развития подростка, являясь эталоном сравнения на всех этапах саморазвития» [21, с. 8]. Эталоном чего выступают герои мультфильма, какое направление в развитии они задают юному телезрителю?

Довольно информативно, что создатели мультфильма позиционируют свое «произведение» как «абсурдную историю по мотивам известной сказки про Вини-Пуха и его друга Пятачка», рассказывающую «о маленькой свинке с длинным носом, который нужен для того, чтоб надувать шарики» (<http://www.masterfilm.ru/film.php?id=109>). Учитывая рекомендуемую возрастную категорию зрителей (12+), мы полагаем, что детям подросткового возраста, называемого в психологии «возрастом процессов и эксцессов, ресентимента и нигилизма», отличительными особенностями которого являются высокая противоречивость внутреннего мира и

эмоциональная чувствительность, экзистенциальное самоопределение, сниженная критичность мышления и дефицит рефлексии на фоне периодической алогичности поведенческих реакций и склонности к уходу в фантазийный мир [2; 4; 15; 26], рекомендовать для просмотра мультфильм со столь абсурдным содержанием и не этично, и психологически не корректно [3; 5; 12; 25]. По мнению ряда современных исследователей, в период интенсификации культуры постмодерна в молодежной субкультуре нарастают темпы распространения явления социокультурного нигилизма, рассматриваемого как анти-рационалистическое мироощущение и модель поведения, акцентированных на отрицании базовых оснований социокультурного бытия, вплоть до полной абсурдизации [9; 14; 17; 20; 24]. Насколько в этом контексте имеет смысл увеличение численности детей и подростков с клинико-психологической симптоматикой абсурдного мировоззрения, сотрудники фонда социально-культурных программ «Губерния», вероятно, не задумывались.

Однако, самым парадоксальным, на наш взгляд, является то, что данный проект, инициированный фондом «Губерния», поддержан Министерством культуры РФ. Возникает закономерный вопрос: какую культуру, нравственные основы личности и смысловые ориентации подрастающего поколения намеревается воспитывать Министерство культуры, допуская к прокату подобную анимационную продукцию? Какие социокультурные ценности транслируют детям создатели мультфильма и подобная анимация в целом, что они требуют столь «высокой» поддержки? Видимо, сотрудники Министерства культуры и фонда «Губерния» не знакомы или просто игнорируют содержание законодательных документов, призванных оберегать психологическую безопасность детей и защищать их от информации, причиняющей вред здоровью и развитию [11; 23].

Следует заметить, что «Дополнительные возможности Пятачка» – далеко не единственный анимационный продукт, созданный в идеологии культуры постмодерна, которую многие исследователи связывают, прежде всего, с «культом технического тоталитаризма и кризиса символического сознания» [27, с. 17], с глубоким переживанием нарастающей «шизофреничности» социального бытия, проявляющегося в эклектичности и абсурдности мышления, разорванности и мозаичности мировосприятия, диссеминации и мультиплицировании сознания Homo Postmodernicus [1; 7; 9; 12; 14; 16; 22]. Мультиплицирование, по факту, становится доминантным стилем мышления современности, что обусловлено множеством причин, прежде всего, потребностью человека в расширении персональных границ познания и выхода за рамки природных ограничений, стремлением прожить множество жизней в рамках единственной и одновременно избежать негативных переживаний, желанием соответствовать занимаемому социальному статусу и пр. [3; 7; 13]. С психологических позиций явление мультипликации имеет двоякий смысл – как позитивный, так и негативный, следовательно, и результаты могут быть полярными и совершенно несовместимыми. Очевидно, что на профаническом уровне мультиплицирование (размножение) не столько обеспечивает человеку создание альтернативных версий своей самости, преемственность ценностей и других социально-психологических детерминант, значимых в развитии личности, сколько создает иллюзию их «цельности и единства», ведущую к интеллектуальной пассивности [14; 16; 20], к расщеплению человека на набор непрерывно меняющихся коммуникативных позиций [3; 4; 15], к реальной угрозе идентичности человека во всем многообразии её проявлений [12; 18], «к появлению симулякров, а стало быть – к смерти вещи-оригинала» [10, с. 108].

В целом, данный мультфильм не соответствует возрастной категории детей 12+ и не может быть рекомендован для просмотра. Сюжет мультфильма линейный, эмоции и переживания героев крайне скудны, социокультурные нормы искажены, а после просмотра остается чувство «незавершенности».

Подводя краткий итог, отметим, что для нас самый главный вопрос – каков основной смысл и для кого конкретно в том, чтобы и далее усугублять ситуацию, допуская в прокат анимационные «творения», аналогичные по форме и содержанию «Дополнительным возможностям Пятачка», имеющие, как это ни прискорбно осознавать, достаточно предсказуемый результат их влияния на психическое, социальное и культурное развитие современных детей – остался без ответа.

Список литературы

1. Абсурд и вокруг: сб. статей / отв. ред. О.Буренина. М.: Языки славянской культуры, 2004. 448 с.
2. Арсеньев А.С. Подросток глазами философа // Философские основания понимания личности. М.: ИЦ «Академия», 2001. С. 480-545.
3. Белобрыкина Е.А., Белобрыкина О.А. Специфика мотивации общения подростков с отклоняющимся поведением // Актуальные проблемы психологического знания. 2014. №2. С. 47-58.
4. Белобрыкина М.А., Белобрыкина О.А. Психологические особенности подростков с компенсаторным типом адаптации к социуму // Филология и культура. 2014. №1 (35). С. 312-321.
5. Белобрыкина О.А. Теория и практика психологической службы в образовании. Новосибирск: НГПУ, 2005. 508 с.

6. Белобрыкина О.А., Аникина Е.А. Смысл и значение рисунка в психологии // Наука и образование: материалы Всероссийской с международным участием конференции студентов, аспирантов и молодых ученых: в 6 т. Т. III: Педагогика и психология. Ч. 2: Психология. Томск: Изд-во ТГПУ, 2011. С. 18-25.

7. Бурьяк А.В. Абсурдизм как глобальная угроза // Бурьяк А.В. [персональный сайт]. URL: <http://absurdism.narod.ru/Index.htm> (дата обращения: 15.12.16).

8. Детство под угрозой: вредные мультфильмы / ред. Д.Раевский. М.: Проект «Научи хорошему», 2015. 76 с.

9. Зелинский С.А. Информационно-психологическое воздействие на массовое сознание. Средства массовой коммуникации, информации и пропаганды – как проводник манипулятивных методик воздействия на подсознание и моделирования поступков индивида и масс. СПб.: ИТД «СКИФИЯ», 2008. 407 с.

10. Колчигин С.Ю. Диалектика сегодня: многомерные возможности и феномен дубликации // Актуальные проблемы развития мировой философии: Материалы II Международной научно-практической конференции, посвященной юбилею Ж.М. Абдильдина (14-16 февраля 2013 г.). Астана: ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, 2013. С. 105-108.

11. Концепция информационной безопасности детей (утв. распоряжением Правительства РФ от 2 декабря 2015 г. № 2471-р // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=190009#0> (дата обращения: 15.11.2016)

12. Короленко Ц.П., Дмитриева Н.В. Homo Postmodernicus. Психологические и психические нарушения постмодернистского мира. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2009. 230 с.

13. Кошенова М.И. Информационная культура как новая матрица онтогенетического развития //

Психологическое здоровье как условие самореализации личности: материалы научно-практической конференции (28-29 ноября 2007 г.) / под ред. М.И.Кошеновой, В.М.Физикова; отв. за вып. Я.В.Клинг. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2008. С.143-152.

14. Кошенова М.И. О проблеме профилактики социально-психологической дезадаптации современных старшеклассников // Психолого-педагогические проблемы в целостном образовательном процессе: сборник научных статей. Вып. 3 / под ред. Л. Н. Антилоговой, М.А. Ларионовой. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2011. С. 148-154.

15. Кошенова М.И. «Проблемные зоны» сохранения психологического и социального здоровья школьников в период подростничества //Иновации в медицине, психологии и педагогике: Материалы VII Международной научно-практической конференции (Вьетнам, Муй Нэ, 27 апреля – 7 мая 2016 г.) / Под науч. ред. М.Г.Чухровой, О.А.Белобрыкиной. Новосибирск: Изд-во ООО «Немо Пресс», 2016. С. 229-234

16. Куда ведет кризис культуры? Опыт междисциплинарных диалогов / Под общ. ред. И.М.Клямкина. М.: Новое издательство, 2011. 538 с.

17. Куликова И.С. Абсурд вместо логики // Философия и искусство модернизма. М.: Политиздат, 1980. С. 172-199.

18. Лидин К.Л. Психологические механизмы воздействия образа на эмоциональную сферу личности. Иркутск: ИрГУ, 2004. 112 с.

19. Мухина В.С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество: Учебник для студ. вузов. М.: Издательский центр «Академия», 1999. 456 с.

20. Руденская Ю.Е. Интеллектуальная пассивность развивающейся личности как фактор риска современного российского общества // Психологические аспекты социализации личности в условиях современного образования: сб. ст. III Всероссийской научно-практической

конференции / отв. ред. С.А.Еланцева. Ишим: Изд-во ИГПИ им. И.П.Ершова, 2013. С. 76-83.

21. Смирнова Е.О., Соколова М.В. Психолого-педагогическая экспертиза мультфильмов для детей и подростков // Культурно-историческая психология. 2014. Т. 10. № 4. С. 4-11.

22. Уваров М.С. Атактический синдром, или Похороны Вини-Пуха // Anthropology. URL: <http://anthropology.ru/ru/text/uvarov-ms/atakticheskiy-sindrom-ili-pohorony-vinni-puha> (дата обращения: 05.12.2016)

23. Федеральный закон № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» от 29.12.2010 (последняя редакция) // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108808 (дата обращения: 28.12.2016)

24. Хусяинов Т.М., Чупров Л.Ф. Процесс гражданской социализации молодежи и её значение // Наука. Мысль. 2015. №2. С. 41-46.

25. Чупров Л.Ф. Ящик Пандоры, жаркие споры и, вроде, об этике // РЕМ: Psychology. Educology. Medicine. 2015. № 3-4. С. 440-446.

26. Эльконин Д.Б. Детская психология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2011. 384 с.

27. Юнг К.Г. Архетип и символ. М.: Ренессанс, 1991. 304 с.

References

1. Absurd i vokrug: sb. statei / отв. red. O.Burenina. M.: Yazyki slavyanskoi kul'tury, 2004. 448 s.

2. Arsen'ev A.S. Podrostok glazami filosofa // Filosofskie osnovaniya ponimaniya lichnosti. M.: ITs «Akademiya», 2001. S. 480-545.

3. Belobrykina E.A., Belobrykina O.A. Spetsifika motivatsii obshcheniya podrostkov s otklonyayushchimsya povedeniem // Aktual'nye problemy psikhologicheskogo znaniya. 2014. №2. S. 47-58.

4. Belobrykina M.A., Belobrykina O.A. Psikhologicheskie osobennosti podrostkov s kompensatornym tipom adaptatsii k sotsiumu // Filologiya i kul'tura. 2014. №1 (35). S. 312-321.

5. Belobrykina O.A. Teoriya i praktika psikhologicheskoi sluzhby v obrazovanii. Novosibirsk: NGPU, 2005. 508 s.

6. Belobrykina O.A., Anikina E.A. Smysl i znachenie risunka v psikhologii // Nauka i obrazovanie: materialy Vserossiiskoi s mezhdunarodnym uchastiem konferentsii studentov, aspirantov i molodykh uchenykh: v 6 t. T. III: Pedagogika i psikhologiya. Ch. 2: Psikhologiya. Tomsk: Izd-vo TGPU, 2011. S. 18-25.

7. Bur'yak A.V. Absurdizm kak global'naya ugroza // Bur'yak A.V. [personal'nyi sait]. URL: <http://absurdism.narod.ru/Index.htm> (data obrashcheniya: 15.12.16).

8. Detstvo pod ugrozoi: vrednye mul'tfil'my / red. D.Raevskii. M.: Proekt «Nauchi khoroshemu», 2015. 76 s.

9. Zelinskii S.A. Informatsionno-psikhologicheskoe vozdeistvie na massovoe soznanie. Sredstva massovoi kommunikatsii, informatsii i propagandy – kak provodnik manipulyativnykh metodik vozdeistviya na podsoznanie i modelirovaniya postupkov individa i mass. SPb.: ITD «SKIFIYA», 2008. 407 s.

10. Kolchigin S.Yu. Dialektika segodnya: mnogomernye vozmozhnosti i fenomen duplikatsii // Aktual'nye problemy razvitiya mirovoi filosofii: Materialy II Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi yubileyu Zh.M. Abdil'dina (14-16 fevralya 2013 g.). Astana: ENU im. L.N.Gumileva, 2013. S. 105-108.

11. Kontseptsiya informatsionnoi bezopasnosti detei (utv. rasporyazheniem Pravitel'stva RF ot 2 dekabrya 2015 g. № 2471-r

// Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tant-Plyus». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=190009#0> (data obrashcheniya: 15.11.2016)

12. Korolenko Ts.P., Dmitrieva N.V. Homo Postmodernicus. Psikhologicheskie i psikhicheskie narusheniya postmodernistskogo mira. Novosibirsk: Izd-vo NGPU, 2009. 230 s.

13. Koshenova M.I. Informatsionnaya kul'tura kak novaya matritsa ontogeneticheskogo razvitiya // Psikhologicheskoe zdorov'e kak uslovie samorealizatsii lichnosti: materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii (28-29 noyabrya 2007 g.) / pod red. M.I.Koshenovoi, V.M.Fizikova; otv. za vyp. Ya.V.Kling. Omsk: Izd-vo OmGPU, 2008. C.143-152.

14. Koshenova M.I. O probleme profilaktiki sotsial'no-psikhologicheskoi dezadaptatsii sovremennykh starsheklassnikov // Psikhologo-pedagogicheskie problemy v tselostnom obrazovatel'nom protsesse: sbornik nauchnykh statei. Vyp. 3 / pod red. L. N. Antilogovoi, M.A. Larionovoi. Omsk: Izd-vo OmGPU, 2011. S. 148-154.

15. Koshenova M.I. «Problemnye zony» sokhraneniya psikhologicheskogo i sotsial'nogo zdorov'ya shkol'nikov v period podrochnichestva //Innovatsii v meditsine, psikhologii i pedagogike: Materialy VII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (V'etnam, Mui Ne, 27 aprelya – 7 maya 2016 g.) / Pod nauch. red. M.G.Chukhrovoy, O.A.Belobrykinoy. Novosibirsk: Izd-vo OOO «Nemo Press», 2016. S. 229-234

16. Kuda vedet krizis kul'tury? Opyt mezhdistsiplinarnykh dialogov / Pod obshch. red. I.M.Klyamkina. M.: Novoe izdatel'stvo, 2011. 538 s.

17. Kulikova I.S. Absurd vmesto logiki // Filosofiya i iskusstvo modernizma. M.: Politizdat, 1980. S. 172-199.

18. Lidin K.L. Psikhologicheskie mekhanizmy vozdeistviya obraza na emotsional'nyuyu sferu lichnosti. Irkutsk: IrGU, 2004. 112 s.

19. Mukhina V.S. Vozrastnaya psikhologiya: fenomenologiya razvitiya, detstvo, otrochestvo: Uchebnik dlya stud. vuzov. M.: Izdatel'skii tsentr «Akademiya», 1999. 456 s.

20. Rudenskaya Yu.E. Intellektual'naya passivnost' razvivayushcheisya lichnosti kak faktor riska sovremennogo rossiiskogo obshchestva // Psikhologicheskie aspekty sotsializatsii lichnosti v usloviyakh sovremennogo obrazovaniya: sb. st. III Verossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii / otv. red. S.A.Elantseva. Ishim: Izd-vo IGPI im. I.P.Ershova, 2013. S. 76-83.

21. Smirnova E.O., Sokolova M.V. Psikhologo-pedagogicheskaya ekspertiza mul'tfil'mov dlya detei i podrostkov // Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya. 2014. T. 10. № 4. S. 4-11.

22. Uvarov M.S. Atakticheskii sindrom, ili Pokhorony Vini-Pukha // Anthropology. URL: <http://anthropology.ru/ru/text/uvarov-ms/atakticheskii-sindrom-ili-pohorony-vinni-puha> (data obrashcheniya: 05.12.2016)

23. Federal'nyi zakon № 436-FZ «O zashchite detei ot informatsii, prichinyayushchei vred ikh zdorov'yu i razvitiyu» ot 29.12.2010 (poslednyaya redaktsiya) // Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tant-Plyus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108808 (data obrashcheniya: 28.12.2016)

24. Khusyainov T.M., Chuprov L.F. Protsess grazhdanskoj sotsializatsii molodezhi i ee znachenie // Nauka. Mysl'. 2015. №2. S. 41-46.

25. Chuprov L.F. Yashchik Pandory, zharkie spory i, vrode, ob etike // PEM: Psychology. Educology. Medicine. 2015. № 3-4. S. 440-446.

26. El'konin D.B. Detskaya psikhologiya: Ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb. zavedenii. M.: Izdatel'skii tsentr «Akademiya», 2011. 384 s.

27. Yung K.G. Arkhetip i simvol. M.: Renessans, 1991. 304 s.